О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ КАТЕГОРИЙ «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» И «ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

© 2020

Р.В. Закомолдин, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»

В.К. Дуюнов, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры «Уголовное право и процесс»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: уголовный закон; уголовно-правовая охрана; уголовно-правовое воздействие; объект уголовно-правовой охраны; общий объект преступления; общественные отношения; национальная безопасность; военная безопасность.

Аннотация: Законодатель в ч. 1 ст. 2 УК РФ обозначил перечень нуждающихся в охране благ посредством имеющихся уголовно-правовых средств. Одним из таких уголовно охраняемых благ является безопасность, понимаемая как состояние отсутствия внешних и внутренних угроз интересам личности, общества и государства. Безопасность подразделяется на такие разновидности, как государственная, общественная и личная безопасность. Соответственно, общим объектом уголовно-правовой охраны не может выступать общественная безопасность, поскольку она представляет собой лишь безопасность общества. Необходимо выделить понятие, которое синтезировало бы безопасность государства, общества и личности и позволило отказаться от неоправданно широкого толкования общественной безопасности в УК РФ. В качестве такого объединяющего понятия авторами предлагается категория «национальная безопасность». В работе анализируется природа, определение и содержание понятия «национальная безопасность». Отмечается, что национальная безопасность, являясь социальным благом, может быть обеспечена комплексным использованием всех имеющихся у государства ресурсов и инструментов, в том числе и системой средств и мер уголовно-правового воздействия. Анализируется соотношение понятий «национальная безопасность» и «военная безопасность», поскольку долгое время они отождествлялись. Полагаем, их следует рассматривать как целое и часть: военную безопасность следует понимать как разновидность национальной безопасности, один из составляющих ее элементов. В итоге предлагается закрепить категории «национальная безопасность» и «военная безопасность» в действующем уголовном законе, в частности национальную безопасность – в качестве общего объекта уголовно-правовой охраны и общего объекта преступлений, а военную безопасность – в качестве ее элемента и родового объекта преступлений.

ВВЕДЕНИЕ

В качестве уголовно охраняемых благ уголовный закон закрепляет права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую природную среду, конституционный строй Российской Федерации (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Поскольку в современной доктрине уголовного права и в действующем уголовном законе принята четырехзвенная вертикальная классификация объекта, то данные явления (ценности, блага) выступают в качестве родовых и видовых объектов уголовно-правовой охраны и преступных посягательств.

Несмотря на то, что структура Особенной части УК выстроена исходя из принятой классификации объекта преступления, это не решило имевшихся проблем ни в доктрине уголовного права, ни в уголовном законе. Одним из таких вопросов является проблема определения понятия и сущности объекта уголовно-правовой охраны [1; 2].

В общем виде объект, исходя из этимологии, есть «явление, предмет, на который направлена чья-нибудь деятельность, чье-нибудь внимание»¹. В контексте данного исследования имеется в виду объект, на который направлена охранительная деятельность государства с использованием специфических уголовно-правовых

средств и на который при определенных обстоятельствах посягают преступления.

В данном аспекте необходимо различать понятия «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления», поскольку они отнюдь не тождественны, хотя, безусловно, взаимосвязаны. Они различны по целому ряду критериев, однако их не следует и противопоставлять [2]. Прежде всего, в уголовном праве, исходя из его функционального назначения, ставятся под охрану лишь наиболее значимые явления (блага). При этом преступность деяния определяется именно тем, что объект посягательства находится под охраной уголовного закона. Таким образом, объект уголовно-правовой охраны – это первичная и постоянная, а объект преступления – вторичная и переменная категории. Поэтому объект уголовно-правовой охраны присутствует в таком качестве всегда, независимо от факта совершения преступных посягательств, а объект преступления имеет место только тогда, когда такое посягательство совершено [3].

Наибольшую важность, сложность и дискуссионность представляет проблема общего объекта уголовно-правовой охраны, в частности определения его понятия и сущности, а также законодательной регламентации. При этом как в качестве объекта уголовно-правовой охраны, так и в качестве объекта преступных посягательств в конечном итоге всегда выступают общественные отношения. Однако непосредственное прямое воздействие на общественные отношения невозможно, поскольку нарушение общественного отношения воз-

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: АТМ, 2006. 944 с.

можно исключительно через воздействие на составляющие его отдельные элементы. К таким структурным элементам общественного отношения, в частности, относятся: субъекты (участники), т. е. физические или юридические лица, социальные группы и иные общности людей, социальные институты (семья, партии, общины и пр.), наделяемые правовым статусом, т. е. правами, свободами и обязанностями; содержание, т. е. взаимоотношения субъектов посредством реализации ими субъективных прав и выполнения субъективных обязанностей; объекты и предметы – нематериальные и материальные блага, по поводу которых субъекты включаются в отношения; состояния, т. е. определенные условия и обстоятельства, в которых складываются и существуют общественные отношения.

Таким образом, совокупность данных элементов находится под постоянной уголовно-правовой охраной, а каждый из этих элементов время от времени становится объектом преступных посягательств. Соответственно, всякое преступление так или иначе посягает на общественные отношения [4; 5].

При этом абсолютно уместен ценностный подход к объекту уголовно-правовой охраны и объекту преступления. Выяснение ценности объекта уголовно-правовой охраны имеет принципиальное значение для реализации охранительной функции уголовного права. Вместе с тем для оценки всякого явления (блага) необходимо четко понимать, о каком благе идет речь, какова его природа, содержание и значение, только в таком случае можно определить его ценность и обеспечить его надлежащую охрану [2; 5].

Используемое сегодня в УК РФ для обозначения общего объекта уголовно-правовой охраны и общего объекта всех преступлений понятие «общественная безопасность» не соответствует этому назначению, поскольку касается лишь интересов общества [6]. В связи с этим в специальной литературе отдельные авторы высказывают мнение об использовании в данном качестве категории «национальная безопасность» [7; 8]. Мы разделяем такой подход, так как, во-первых, уголовное право, безусловно, имеет значение для обеспечения национальной безопасности, поскольку все преступления в конечном итоге посягают именно на национальную безопасность страны, а во-вторых, уголовный закон нуждается в появлении в этой части более широкого по содержанию универсального понятия.

Вместе с тем имеет место целый комплекс проблем, связанных как с доктринальным обоснованием, так и законодательным закреплением и практической реализацией как самого понятия национальной безопасности, так и системы правовых мер и средств по ее обеспечению. Это в полной мере касается и уголовно-правовой сферы, поскольку специалисты обоснованно настаивают на том, чтобы рассматривать направления уголовной политики комплексно в трех ключевых аспектах: законодательном, правоприменительном и научном [9].

Цель работы – анализ категории «национальная безопасность», предлагаемой в качестве общего объекта уголовно-правовой охраны и общего объекта преступлений, соотношения данного понятия со смежным понятием «военная безопасность», а также формулиро-

вание предложений по корректировке в данной части действующего УК РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Природа и доктринальное обоснование категории «национальная безопасность»

УК РФ, формулируя в ч. 1 ст. 14 понятие преступления, закрепляет в качестве одного из его обязательных признаков общественную опасность, поэтому всякое преступление посягает на общественную безопасность. Но при этом общественная безопасность одновременно закрепляется еще и в качестве родового (ч. 1 ст. 2 УК РФ) и видового (гл. 24 УК РФ) объектов преступлений. С таким подходом законодателя нельзя согласиться, поскольку один и тот же термин используется сразу в нескольких значениях – в качестве общего, родового и видового объектов, а это противоречит доктрине уголовного права [10]. Таким образом, в УК РФ имеет место неопределенность общего объекта уголовно-правовой охраны, что, в свою очередь, влечет проблемы с построением и структурированием Особенной части УК.

Некоторые авторы в качестве решения предлагают трактовать понятие общественной безопасности в широком и в узком смыслах. Однако если рассматривать общественную безопасность как безопасность общества, то широкая трактовка данного понятия является неуместной, поскольку работает в пользу устоявшегося в уголовно-правовой доктрине понимания общественной безопасности как общего объекта всех преступлений [6].

В русском языке безопасность понимается как «положение, при котором кому-либо или чему-либо не угрожает опасность»². Закон РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 закреплял безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз (ст. 1). В новом Федеральном законе «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ четкое определение понятия «безопасность» отсутствует. В качестве ориентира указывается, что элементами (разновидностями) безопасности являются безопасность государства, безопасность общества, безопасность личности и другие (ст. 1). Соответственно, безопасность имеет широкий охват как по субъектам, так и по сферам: государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность; общество – его материальные, духовные и иные блага; личность – ее права и свободы. Значит, понятия «безопасность» и «общественная безопасность» соотносятся как целое и часть и отнюдь не тождественны и не взаимозаменяемы, как это следует из уголовного закона.

Следовательно, имеется необходимость в более широкой по содержанию общей категории, которая объединила бы в себе все эти явления и позволила отказаться от широкой трактовки общественной безопасности. Полагаем, такой категорией является «национальная безопасность», которая используется и в специальной

² *Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 1. А – И / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., исправ. и доп. М.: Русский язык, 1981. 696 с.*

литературе [7; 8; 11], и в законодательстве (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683). Более того, законодатель в ст. 1 Закона о безопасности 2010 г. указывает на то, что понятия «безопасность» и «национальная безопасность» тождественны.

Национальная безопасность, являясь социальным благом, может быть обеспечена только комплексным использованием всех имеющихся у государства ресурсов, средств и инструментов, в том числе и системой средств и мер уголовно-правового воздействия. Именно поэтому национальную безопасность следует рассматривать в качестве общего объекта уголовно-правовой охраны. Соответственно, уголовное право играет особую роль в системе правового обеспечения национальной безопасности, поскольку уголовный закон направлен на минимизацию (нейтрализацию) преступлений как наиболее опасных проявлений девиантного поведения, которые в конечном итоге все посягают на национальную безопасность. Уголовно-правовое регулирование социальных отношений, обеспечивающих государственную и общественную безопасность, а также безопасность личности, таким образом, в целом обеспечивает национальную безопасность.

О соотношении понятий «национальная безопасность» и «военная безопасность»

Некоторое время и в законодательстве, и в юридической науке национальная безопасность отождествлялась с военной безопасностью. Так, в Военной доктрине РФ, утвержденной Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976, военная безопасность определялась как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военных угроз либо наличием способности им противостоять (пп. «а» п. 8).

Сегодня, как справедливо подчеркивает большинство экспертов, пришло осознание того, что национальная безопасность не должна ограничиваться лишь вопросами обороны и отождествляться с военной безопасностью, поскольку такое необоснованно узкое понимание национальной безопасности приводит к недооценке и игнорированию иных, не менее опасных, угроз. В связи с этим границы понятия национальной безопасности следует расширять как по субъектному составу (государство, общество, личность), так и по охвату социальных сфер влияния (история, культура, религия, экономика, политика, экология, оборона и пр.) [12]. В связи с этим военная безопасность выступает лишь как разновидность национальной безопасности, один из составляющих ее элементов. Таким образом, военная и национальная безопасность соотносятся как часть и целое [13]. Соответственно, национальную безопасность следует рассматривать в качестве общего объекта уголовно-правовой охраны, а военную безопасность – в качестве ее разновидности и родового объекта преступлений [14; 15]. При этом ключевым субъектом военной безопасности является военная организация (Вооруженные Силы, иные войска, воинские формирования и органы), а ей присущи такие качества, как боеготовность и обороноспособность в целях про-

тиводействия военным угрозам и обеспечения военной безопасности.

Военная безопасность, в свою очередь, также является сложным и многообразным явлением, включающим в себя ряд элементов: безопасность военной службы, воинский порядок, воинскую дисциплину, боеготовность и боеготовность, порядок прохождения военной службы, уставный порядок [14–16]. Поэтому нельзя согласиться с тем, что видовой объект может совпадать с родовым объектом, как это представлено законодателем применительно к преступлениям против военной службы (раздел XI и глава 33 УК РФ). По сути, таким образом законодатель пытается нормативно закрепить отсутствие видовых объектов, что противоречит доктрине, а также логике построения Особенной части уголовного закона. В конечном счете это негативно отражается на эффективности уголовно-правовой охраны и уголовно-правового воздействия.

Определение и содержание категории «национальная безопасность»

Сегодня легальное определение национальной безопасности сформулировано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» (п. 6). Оно представляет собой некий синтез подходов, которые законодатель продемонстрировал в законах о безопасности 1992 и 2010 годов.

При этом важно учитывать, что смыслообразующим применительно к понятию «национальная безопасность» является понятие «нация» (от лат. natio – «народ»), т. е. исторически сложившаяся определенная устойчивая общность людей, включающая несколько народностей, этносов, национальностей, проживающих на территории одного государства, имеющих общую историю, традиции, культуру, язык, уклад, самосознание и ментальность³. Речь идет о безопасности страны как единения народа и государства во всех сферах [17].

Соответственно, субъектом национальной безопасности является нация как триединство личности, общества и государства, а объектом – национальные интересы как совокупность гармонично сочетаемых интересов личности, общества и государства [18].

Уголовно-правовые инструменты обеспечения национальной безопасности

Не менее важным аспектом является уголовно-правовой инструментариум обеспечения национальной безопасности и его эффективность. Поскольку такие инструменты закрепляются в уголовном законе, то их эффективность неизбежно связана с такими качествами, как стабильность и динамизм уголовного законодательства, которые, в свою очередь, напрямую зависят

³ Тамерьян Т.Ю. *Историко-этимологический словарь латинских заимствований. Владикавказ: СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 2009. 152 с.*

от качества уголовно-правового законодательства, прежде всего его системности. Поэтому важно, чтобы изменения и дополнения, вносимые в УК РФ, были обусловлены действительными потребностями обеспечения уголовно-правовой охраны национальной безопасности, а не продиктованы узкогрупповыми политическими, конъюнктурными или корыстными интересами и лоббизмом [19; 20].

ВЫВОДЫ

Национальная безопасность есть совокупность безопасности личности, общества и государства и иных видов безопасности, т. е. безопасность страны и ее общенациональных интересов. Данная категория является общим объектом уголовно-правовой охраны и в конечном итоге общим объектом всех преступлений, а ее элементы ставятся под охрану как возможные родовые объекты преступных посягательств.

Считаем целесообразным внести в УК РФ ряд изменений и дополнений.

Национальную безопасность необходимо законодательно закрепить в качестве общего объекта уголовно-правовой охраны и в качестве общего объекта всех преступлений. Одновременно необходимо закрепить военную безопасность в качестве ее разновидности и родового объекта преступных посягательств. Для этого предлагаем ч. 1 ст. 2 УК РФ изложить в следующей редакции: «1. Целью настоящего Кодекса является обеспечение национальной безопасности. Для достижения данной цели ставятся задачи по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя и военной безопасности Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений», а ч. 1 ст. 14 УК РФ – в следующей редакции: «1. Преступлением признается виновно совершенное деяние, представляющее опасность для национальных интересов страны и запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Наименование Раздела XI УК РФ уместно изложить в следующей редакции: «Раздел XI. Преступления против военной безопасности».

Такой подход будет способствовать обеспечению необходимого динамизма уголовного законодательства при одновременной его общей стабильности, выстраиванию логичной структуры Особенной части УК и, как следствие, в целом эффективности уголовно-правовой охраны и уголовно-правового воздействия.

Статья выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-011-00141 А «Уголовно-правовое воздействие как реакция государства на преступления и преступность и его роль в обеспечении национальной безопасности России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Новосёлов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: НОРМА, 2001. 208 с.
- Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: ЮрЦентрПресс, 2003. 198 с.
- Закомолдин Р.В., Дуюнов В.К. Об объекте правовой охраны в свете охранительной функции права // Евразийский союз ученых. 2020. Т. 4. № 6. С. 46–50.
- Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М.: ЮрИнфоР-Пресс, 2007. 335 с.
- Закомолдин Р.В. Обеспечение специальных правил и требований безопасности уголовно-правовыми средствами. М.: Юрлитинформ, 2017. 192 с.
- Энциклопедия уголовного права. Т. 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. СПб.: Изд. проф. Малинин, 2013. 1072 с.
- Акимочкин В.И., Короленко И.И., Кравцов Д.Н. Относительно определения национальной безопасности России как объекта уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2018. № 3. С. 53–58.
- Иншаков С.М., Казакова В.А. Предпосылки обеспечения национальной безопасности в системе уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2017. № 8. С. 23–27.
- Efremova M.A., Rogova E.V., Klebanov L.R., Gorshenin A.A., Parkhomenko D.A. Trends of Modern Russian Criminal Policy in the Russian Federation // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. Vol. 10. № 1. P. 144–154.
- Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. В 2-х т. Т. 1. М.: Наука, 1994. 380 с.
- Демидов А. Сущность понятия «национальная безопасность», механизм его реализации (теоретико-правовой аспект) // Экономические стратегии. 2013. Т. 15. № 6. С. 134–144.
- Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Социальная и гуманистическая направленность в стратегиях национальной безопасности России и Германии: сравнительный политико-правовой анализ // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 3. С. 58–73.
- Никитина Л.К., Хохлова О.М. Законодательное обеспечение национальной безопасности современной России // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 4. С. 56–64.
- Зателепин О.К. Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики). Вып. 135. М.: За права военнослужащих, 2013. 192 с.
- Энциклопедия уголовного права. Т. 30. Преступления против военной службы. СПб.: Изд. проф. Малинин, 2019. 773 с.
- Шамахов В.А., Ковалев А.А. Властные механизмы обеспечения военной безопасности Российской Федерации в эпоху противостояния цивилизаций. М.: РИОР, 2018. 256 с.
- Умников В.Н. Взаимоотношения гражданского общества и государства как системный индикатор развития нации // Национальная безопасность России: актуальные проблемы современности: сборник научных статей. М.: АИПБН, 2012. С. 39–57.
- Зеленков М.Ю. Основы теории национальной безопасности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 253 с.
- Duyunov V.K., Zakomoldin R.V., Butenko T.P., Galoyan A.R. Dynamic Stability In The Changeable World And Its Legal Provision // Revista Género & Direito, 2020. Vol. 9. № 4. P. 557–579.

20. Дуюнов В.К. Системность как необходимая предпосылка эффективности российского уголовного законодательства // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2007. № 2. С. 56–59.
- REFERENCES**
1. Novoselov G.P. *Uchenie ob obekte prestupleniya. Metodologicheskie aspekty* [Studies of an object of crime. Methodological aspects]. Moscow, NORMA Publ., 2001. 208 p.
  2. Filimonov V.D. *Okhranitel'naya funktsiya ugolovnogo prava* [Protective power of criminal law]. Sankt Petersburg, YurTsentrPress Publ., 2003. 198 p.
  3. Zakomoldin R.V., Duyunov V.K. Concerning an object of legal protection in terms of protective power of law. *Evroziyskiy soyuz uchenykh*, 2020, vol. 4, no. 6, pp. 46–50.
  4. Filimonov V.D., Filimonov O.V. *Pravootnosheniya. Ugolovnye pravo-otnosheniya. Ugolovno-ispolnitelnye pravootnosheniya* [Legal relations. Criminal matters. Criminal and penal relations]. Moscow, YurInfoR-Press Publ., 2007. 335 p.
  5. Zakomoldin R.V. *Obespechenie spetsialnykh pravil i trebovaniy bezopasnosti ugolovno-pravovymi sredstvami* [Ensuring special rules and requirements of safety through criminal and legal means]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017. 192 p.
  6. *Entsiklopediya ugolovnogo prava. Prestupleniya protiv obshchestvennoy bezopasnosti i obshchestvennogo poryadka* [Encyclopedia of criminal law. Crimes against public security and public order]. Sankt Petersburg, Izd. prof. Malinin Publ., 2013. Vol. 21, 1072 p.
  7. Akimochkin V.I., Korolenko I.I., Kravtsov D.N. Concerning definition of the russian national security as an object of criminal law protection. *Rossiyskiy sledovatel*, 2018, no. 3, pp. 53–58.
  8. Inshakov S.M., Kazakova V.A. Prerequisites of ensuring national security in the criminal protection system. *Rossiyskiy sledovatel*, 2017, no. 8, pp. 23–27.
  9. Efremova M.A., Rogova E.V., Klebanov L.R., Gorshenin A.A., Parkhomenko D.A. Trends of Modern Russian Criminal Policy in the Russian Federation. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2019, vol. 10, no. 1, pp. 144–154.
  10. Tagantsev N.S. *Russkoe ugolovnoe pravo. Chast obshchaya* [Russian criminal law. General part]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 380 p.
  11. Demidov A. The essence of the concept of “national security”, the mechanism for its implementation. *Ekonomicheskie strategii*, 2013, vol. 15, no. 6, pp. 134–144.
  12. Lipinskiy D.A., Musatkina A.A. Social and humanistic orientation in national security strategies of Russia and Germany: comparative political and legal analysis. *Sravnitel'naya politika*, 2019, vol. 10, no. 3, pp. 58–73.
  13. Nikitina L.K., Khokhlova O.M. Legal ensuring of national security of modern Russia. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii*, 2018, no. 4, pp. 56–64.
  14. Zatelepin O.K. *Ugolovno-pravovoe obespechenie voennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii (voprosy teorii, zakonodatelstva i praktiki)* [Criminal-legal ensuring of military security of the Russian Federation (the issues of theory, legislation, and practice)]. Moscow, Za prava voennosluzhashchikh Publ., 2013. Vyp. 135, 192 p.
  15. *Entsiklopediya ugolovnogo prava. Prestupleniya protiv voennoy sluzhby* [Criminal law encyclopedia. Crimes against military service]. Sankt Petersburg, Izd. prof. Malinin Publ., 2019. Vol. 30, 773 p.
  16. Shamakhov V.A., Kovalev A.A. *Vlastnye mekhanizmy obespecheniya voennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii v epokhu protivostoyaniya tsivilizatsiy* [Power mechanisms of ensuring military security of the Russian Federation in the time of confrontation of civilizations]. Moscow, RIOR Publ., 2018. 256 p.
  17. Umnikov V.N. Mutual relations of civil society and the state as the system indicator of nation's development. *Natsionalnaya bezopasnost Rossii: aktualnye problemy sovremennosti: sbornik nauchnykh statey*. Moscow, AIPBN Publ., 2012, pp. 39–57.
  18. Zelenkov M.Yu. *Osnovy teorii natsionalnoy bezopasnosti* [The fundamentals of national security]. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2015. 253 p.
  19. Duyunov V.K., Zakomoldin R.V., Butenko T.P., Galoyan A.R. Dynamic Stability In The Changeable World And Its Legal Provision. *Revista Género & Direito*, 2020, vol. 9, no. 4, pp. 557–579.
  20. Duyunov V.K. Systematicity as necessary prerequisite for the efficiency of the Russian criminal legislation. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Pravo*, 2007, no. 2, pp. 56–59.

ON THE NECESSITY TO FIX THE CATEGORIES OF NATIONAL SECURITY
AND MILITARY SECURITY IN THE CRIMINAL LAW

© 2020

R.V. Zakomoldin, PhD (Law), Associate Professor, assistant professor of Chair “Criminal Law and Procedure”

V.K. Duyunov, Doctor of Sciences (Law), Professor, professor of Chair “Criminal Law and Procedure”

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: criminal law; criminal legal protection; criminal legal impact; object of criminal legal protection; general object of a crime; public relations; national security; military security.

Abstract: In part 1 of Article 2 of the RF Criminal Code, the legislator specified the list of goods requiring protection through available criminal legal means. One of such criminally protected goods is the security, understood as the state of absence of external and internal threats to the interests of an individual, the society, and the state. Security includes such types as the state, public, and personal safety. Consequently, public security cannot be the general object of criminal legal protection since it represents only the security of society. It is necessary to specify a concept that would synthesize the safety of the state, society, and an individual and allow refusing the unreasonably broad interpretation of public security in the RF Criminal Code. The authors propose to use the category of national security as such a unifying concept. The paper analyzes the nature, definition, and content of the notion of national security. The authors note that national security, as a social good, can be ensured by the comprehensive use of all the resources and tools available to the state, including the system of means and measures of criminal legal impact. The paper analyzes the correlation between the concepts of national security and military security, since, for a long time, these phenomena were equal. The authors believe that these notions should be considered as a whole and as a part. It is necessary to consider military security as a kind of national security, one of its constituent elements. As a result, the authors propose to fix the categories of national safety and military safety in the current criminal law. In particular, national security should be fixed as a general object of criminal legal protection and general object of crimes, and military security – as its element and generic object of crimes.